

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

РЕЙДЕР. БЕГЛЕЦ

Рейдер

Константин Калбазов

Рейдер. Беглец

«АЛЬФА-КНИГА»

2020

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Калбазов К. Г.

Рейдер. Беглец / К. Г. Калбазов — «АЛЬФА-КНИГА»,
2020 — (Рейдер)

ISBN 978-5-9922-3060-4

Он уже не ждал от жизни ничего хорошего. Калека, до конца своих дней прикованный к инвалидному креслу. Но неожиданная встреча все изменила в один миг. Он вновь обрел потерянное здоровье. Мало того, годы, проведенные на Океании, выковали из него другого человека. Еще недавно неуверенный в себе и трусоватый, сегодня он рвется в космос, в его крови бушует адреналин, а душа жаждет схватки. Ему суждено стать пилотом-истребителем, гладиатором на космической арене и рудокопом на задворках фронта. Повстречать на своем пути предательство, преданность и дружбу. Перейти дорогу сильным мира сего... и оказаться в бегах. Вот только все время бегать непродуктивно. Ведь давно известно, что лучший способ защиты – это нападение.

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3060-4

© Калбазов К. Г., 2020
© АЛЬФА-КНИГА, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Константин Калбазов

Рейдер. Беглец

Глава 1

Пилот второго разряда

Ведомый спекся. Его отметка на радаре сменилась с зеленой на белесую, так обычно обозначается космический мусор. Пилот честно прикрывала хвост товарища, хотя изначально и была недовольна тем, что ей досталась роль второго номера. Ну да, девушка. Они среди истребителей вовсе не редкость, а, скорее, данность. И уж тем более – из числа землянок. Далеко не у всех получается удачно пристроиться в этом мире.

Эва вполне обоснованно оспаривала пальму первенства у Андрея. Дело решил жребий. Что же до того, что ее сбили... На любую силу найдется другая сила, на любого ловкача – другой ловкач, вот и на нее нашелся более умелый или удачливый. Удача в скоротечном бою истребителей стоит вовсе не на последнем месте. Сколько примеров, когда из-за банальной случайности пилоту не хватало какой-то доли секунды, чтобы выскочить из-под удара.

Искин засек старт серии нурсов. Андрей потянул штурвал на себя, уводя истребитель в мертвую петлю. Перегрузка тут же вдавила его тело в ложемент. Одновременно с этим Леднев подал команду на задействование средств непосредственной обороны. Со всеми целями двум иглометам нипочем не управиться, больше чем на пару-тройку рассчитывать не приходится.

Но на этом его проблемы не закончились. Ведомый противника вовсе не собирался оставаться в стороне и выпустил свои снаряды. Не оставалось никаких сомнений в том, что искин преследователя вычислил возможную траекторию и взял должное упреждение.

Маневр не прекратить, потому что тогда есть большая вероятность попасть под снаряды ведущего. Нурсы – неуправляемые реактивные снаряды запускаются из курсовых блоков и летят строго по прямой. В атмосфере подобного не добиться, но в космосе – никаких проблем, если только это не околопланетная орбита. Тогда отклонение конечно же будет, но для дистанции в три тысячи единиц это не критично. После этого срабатывает самоликвидатор.

Продолжая тянуть штурвал на себя, Андрей повел им вправо. Искин противника среагировал на изменение курса, передал данные пилоту. Ведущий взял упреждение и выпустил еще одну серию, перекрывая очередную траекторию.

Бросок влево – и тот же результат. Искин беспристрастно выдает вероятность уничтожения его истребителя в девяносто пять процентов. Это гарантированный провал, если только не совершить нечто, не укладывающееся ни в какие рамки.

И тут же – доклад о попадании двух пушечных снарядов. Но пронесло. Зафиксированы только легкие повреждения, что не может не радовать. Стальные пушечные болванки перехватить нереально, от них можно только уворачиваться и надеяться на то, что не заденут.

Леднев, продолжая выводить петлю с замысловатыми зигзагами, врубил форсаж. Да еще и развернул машину с помощью маневровых двигателей, кардинально меняя курс. То, что в принципе невозможно в атмосфере, в космосе вполне реально, если ты выдержишь перегрузки, а машина – подобные издевательства.

Тело, и без того вдавливаемое в ложемент, буквально размазалось по нему. Перед глазами поплыла муть, и практически сразу появились разноцветные круги. Перегрузка просто запредельная. Искин, не вмешиваясь в управление, все же подал сигнал тревоги, однако пилот его проигнорировал.

Несмотря на предупреждение об опасности, бортовой искусственный интеллект все так же беспристрастно продолжал анализировать обстановку. Где-то на краю сознания Андрей отметил выдаваемые данные. Процент поражения уменьшился рывком до семидесяти, потом – до пятидесяти, двадцати пяти. С новой порцией ракет скакнул до сорока пяти.

Прошел доклад об уничтожении пяти нурсов и расходе половины боекомплекта иглометов. Андрей и не подумал отдавать команду на прекращение огня. Пусть выпустит все до последней железки, но, если получится сбить еще хотя бы один снаряд, оно того стоит. Не успел об этом подумать, как искин сообщил об уничтожении очередного «гостинца». Вероятность поражения тут же упала до тридцати пяти процентов.

Он все же вырвался из тисков, в которые попал, оказавшись между двумя противниками. Причем вырвался весьма удачно. Ведомый не мог атаковать его из-за вероятности поразить своего ведущего. Долго это не продлится, но в скоротечном бою истребителей будешь рад и секунде. Чуть подправил положение машины, захватывая ведущего в прицел, и выпустил десяток нурсов, чтобы преследователю жизнь медом не казалась. Ну и чтобы выиграть еще какое-то время, пока противник будет выполнять противоракетный маневр.

Разворот. Машина продолжила двигаться прежним курсом, но уже кормой вперед. В результате началось интенсивное торможение маршевыми двигателями. Но этого Андрею явно оказалось мало, и он врубил форсаж, отчего его вновь вдавило в ложемент, сознание поплыло, а перед взором появилась мутная пелена. И вновь – предупреждающий сигнал о чрезмерных перегрузках.

Впрочем, данное обстоятельство не помешало искину продолжать контролировать поле боя. Прошел беспристрастный доклад об обстреле из пушки ведомого и его промахе. Тот никак не ожидал подобного финта, как, впрочем, и его искин.

Следом – доклад об атаке сразу двумя ракетами малой дальности, РМД. Они самонаводящиеся и оснащены принудительной системой самоликвидации. Так что случись промах, в ведомого он не попадет в любом случае. Андрей отстрелил в стороны по паре радиоэлектронных и тепловых ловушек, одновременно с этим вырубил маршевые двигатели, тут же ощутив облегчение. Правда, только физическое. Опасность никуда не делась. Искин самостоятельно задействовал иглометы. Получится ли у него разобраться с ракетами противника, пока решительно непонятно. Но то, что их только две, уже внушает оптимизм. Оставшаяся пара наверняка была израсходована по Эве. Потому что экономить боеприпасы в ситуации, когда остался последний противник, попросту глупо. Хотя и вполне рационально.

Довернув корпус корабля, Андрей выпустил десяток нурсов, а следом – все четыре РМД. Вот он экономить не собирался. Если у противника еще имеются в запасе ракеты, то совместно с иглометами он может отразить даже такую массивированную атаку. Именно потому вначале Леднев ударил нурсами.

Тем временем ракеты противника сбились-таки с курса, среагировав на ловушки. Но пилот не дремал и в ручном режиме подкорректировал их курс, повторно захватив цель.

Андрей вновь дал тягу на маршевые двигатели, в очередной раз довернув машину чуть в сторону. И снова его вдавило в ложемент. Искин фиксирует стопроцентную вероятность поражения ракетами. Те летят, все время маневрируя, произвольным порядком, и иглометам никак не удастся их сбить.

Финт с ловушками подарил Андрею краткий миг, чтобы попытаться вырваться из-под обстрела и предпринять контратаку. Но «замешкавшиеся» ракеты уже наверстывают отставание и вот-вот достигнут свою цель.

Иглометам, израсходовавшим последние крохи боекомплекта, удалось-таки сбить одну ракету. Андрей вырубил двигатели, пустил оставшиеся ложные цели и отключил бортовую электронику. Сработало! Ракета прошла мимо, наведясь на тепловую ловушку и сверкнув искрой подрыва фугаса.

С одним противником покончено. Как оказалось, он все же сглупил и атаковал не всеми РМД. Хотя с их помощью он уничтожил две ракеты Андрея. Третью достали иглометы. Противник также попытался задействовать ловушки, но Леднев успел перехватить управление своей птичкой и в ручном режиме довел до цели. Есть! Красная метка поблекла, обозначая новые обломки космического мусора.

Все это произошло настолько стремительно, что ведущий еще не успел закончить маневр, когда ведомый стал лишь белесой точкой на радаре. Но уцелевший противник во всеоружии против практически пустого Андрея, пара десятков нурсов и часть боекомплекта к пушке, хотя ставить на последнюю, считающуюся вспомогательным вооружением, глупо.

И вновь – тяга на маршевые двигатели. Разворот. Торможение. Набор скорости. Корректировка курса. Ведущий сам буквально нарвался на массивированный залп нурсов. Андрей пошел ва-банк и выпустил все два десятка.

Противник предпринял маневр уклонения, при этом ничуть себя не жалея. На этот раз пришло время ему показывать высший пилотаж, свое мастерство и выносливость.

Андрей выдал очередь из десятка снарядов. Расстрелял бы и весь боекомплект, но, к сожалению, это предел, на который хватает конденсатора. Но удача все же была на его стороне. Ну и мастерство, чего уж там. Один из снарядов прошел сразу оба маршевых двигателя. Попадание в подобной ситуации – не на миллион, но и не на тысячу. Еще одна очередь – в уже практически беспомощную машину, чтобы добить. И все. Метка сменила цвет с красного на белесый.

– Круто. И что из боекомплекта у тебя осталось? – послышался в голове голос Эвы.

Он исходил от горошины в ухе, связанной с его персональным искином. Весьма полезный гаджет размером со смартфон, который обычно носят в креплении на предплечье. Вот только земной аналог не идет ни в какое сравнение с этим. Да и персональный – это не просто слова, он завязан на ДНК владельца. И никто не сможет получить к нему доступ. Теоретически.

– Десяток болванок к пушке, – ответил он.

– А что бы ты делал, если бы промахнулся? – поинтересовалась девушка.

– Если бы промахнулся, то пошел бы на таран.

– Вы, русские, все такие чокнутые?

– Вот только не надо. Поляки недалеко от нас ушли. Кавалерийская атака против танков – это, я тебе скажу, что-то с чем-то. А вообще, как по мне, так лучше сдохнуть, чем оказаться в рабстве у тех же багрийцев.

– К ним никто не хочет. Хотя, говорят, к рабам у них отношение самое бережное. Все же капиталовложение.

– Веришь или нет, но не хочется проверять на себе.

– Согласна. Не тот опыт, который хотелось бы приобрести.

Тем временем все маркеры на радаре позеленели. Учебный бой закончился, и электроника истребителей вновь ожила. Машины оказались самыми настоящими, а вот никаких ракет не было, и иглометы не извергали потоки стали. Все вооружение являлось лишь имитатором.

Никакой виртуальный симулятор не способен передать ощущение реального боя, хотя адреналин как-то там и бурлит в крови. Вот только варево это – так себе. В нем нет настоящих переживаний, волнения и страха. Ты не отключаешься полностью от реального мира, а прекрасно сознаешь, что это – всего лишь игра. Погибнуть в виртуале невозможно. Так что вопрос стоит только о победе.

Реальный космос – совсем другое дело. Здесь опасность присутствует, даже если ты просто летишь, не выполняя никаких опасных маневров. Это только кажется, что пространство чистое и прозрачное. На самом деле в нем пребывают в постоянном движении как планеты, кометы и астероиды, так и маленькие тела. С виду – ничего особенного, но даже если они совершенно неподвижны, что невозможно в принципе, то сталкивающийся с ними корабль

имеет свою скорость. Именно поэтому любой корпус, даже считающийся лишенным брони, выполнен из броневой стали. Просто она тонкая и способна противостоять разве что иглометам и сопоставимым с ними космическим телам. Да и то – в зависимости от скорости. Суда, начиная от катера, прикрыты силовым полем и могут чувствовать себя относительно спокойно, хотя... тела бывают разные.

На истребителе места для накопителя и генератора не сыскать, отсюда и реальная опасность. Не сказать, что им так уж часто приходится сталкиваться с космическим мусором. Скорее уж крайне редко. Вероятность подобного столкновения значительно мала, но все дело в том, что она есть. И уж тем более – на полигоне школы, расположенном в околопланетном пространстве...

На станции Андрея ожидал разнос. Причем все выглядело настолько серьезно, что его даже посетила мысль о проваленном итоговом экзамене. А все из-за его выкрутасов на пределе возможностей, и, как выяснилось, не только своих, но и техники. Впрочем, обошлось. Экзамен он все же сдал.

Но что касается учебного пособия... Если старичок-корабль второго поколения получил какие-либо повреждения, ремонт будет за счет курсанта. Ах да. Уже новоиспеченного пилота второго разряда.

Ого! Школа вообще-то выпускает пилотов третьего разряда. Второй – только за отличную учебу, да и то лишь в случае окончания полного полугодового курса. Они же обучались по ускоренной трехмесячной программе. Не сказать что у Андрея были проблемы с успеваемостью, но все же данное обстоятельство никак не укладывалось в рамки обычного.

Война, разразившаяся год назад между Ирианской и Багрийской империями, вносила свои коррективы. В армии и флоте наметился некомплект большого числа специалистов, пилотов истребителей в том числе. Но пока, слава богу, причина этого – не большие потери на фронте, а следствие увеличения штатной численности вооруженных сил.

Их школа была ориентирована на гражданский рынок. Собственно, именно поэтому Андрей сюда и поступил. Он, конечно, уже далеко не тот, что в бытность свою на Земле, но и на войну не рвался. О мобилизации пока еще речь не идет, а потому он предпочел гражданский флот. Вооруженные подразделения служб безопасности различных компаний и корпораций вовсе не редкость, скорее, данность, особенно если организации базируются на фронтире.

– Удивлен? – хмыкнув, поинтересовался инструктор.

– Есть такое дело.

– Не знаю, кем ты был на своей отсталой планете, но в космосе ты чувствуешь себя как рыба в воде.

– Господин инструктор, только не нужно про рыб и воду, – с кислой миной попросил Андрей.

– Да расслабься ты. Океания для тебя уже в прошлом. И что вы все так на нее реагируете?

– А вы поживите несколько лет под водой, и я на вас после этого посмотрю.

– Посмотрит он... А между тем за последние годы все пилоты второго разряда, выпущенные из нашей школы, прошли через эту планету. Некоторые ученые говорят о том, что океан – это тот же космос.

– Возможно. Но только сомневаюсь, что в космосе есть акулы, которые только и ждут случая, чтобы пообедать тобой.

– Уж поверь, в космосе хватает хищников. Ладно, проваливай. И учти, если с машиной что-то не так, твои достижения не избавят тебя от оплаты ремонтных работ.

– Ясно, господин инструктор.

Он не успел покинуть кабинет, как получил сигнал о входящем сообщении. Глянул на экран персонального искина на предплечье левой руки. Так и есть, пришла лицензия пилота второго разряда.

Хм. А вот еще одно сообщение. Кто бы сомневался. Рубль за сто, что механики списали на него прежние неисправности или решили малость погреть руки. Смета на две тысячи кредитов, притом, что средняя заработная плата на Клайпе составляет пять. Но оспорить не получится. В стремлении непременно победить он нарушил множество правил и запретов. Так что можно сказать, легко отделался.

Учебная станция школы когда-то была крейсером. Флот его списал, но это не значит, что история корабля, проданного по остаточной стоимости, едва ли не по цене металлолома, на этом закончилась. Он содержался в полном порядке, имел исправные двигатели, генераторы свертывания пространства и вооружение. Остаточный ресурс узлов, агрегатов и оборудования более чем скромный, но в случае необходимости и этого бы хватило.

Главное же достоинство в том, что крейсер был не просто станцией на геостационарной орбите, а учебным пособием для курсантов всех специальностей, готовившихся в школе. Здесь имелись ангары истребителей и боевых дронов. Машины, давно устаревшие, но это не важно. Научиться ездить можно и на обычном велосипеде, а уж пересест на гоночный – это дело техники.

– Тебя можно поздравить, Андрей, – встретила его Эва в раздевалке.

Прозвучало не как вопрос. Впрочем, чему тут удивляться? Позади – последнее испытание. И, несмотря на то, что кто-то из курсантов «погиб» в бою, искины, проанализировав действия учеников, пришли к выводу о профпригодности каждого. В отношении Леднева вышла некая заминка. Но едва он получил лицензию, как его данные тут же появились в списке тех, кто успешно окончил курс обучения. И так уж вышло, что его фамилия оказалась на самой верхней строчке.

– Разумеется, можно, – расстегивая комбинезон, ответил он. – Мне выставили счет в две тысячи кредитов за восстановление «старичка», которого я едва не угробил.

– Вот жлобы, – укладывая свои вещи в сумку, констатировала она.

Летные комбинезоны, а по сути легкие скафандры, были их собственностью, поэтому приходилось носить с собой, как когда-то в школу спортивную форму. Несколько неудобно. В особенности учитывая габариты шлема и ранца с регенеративными картриджами, хорошо хоть не полноценная система жизнеобеспечения с ранцевым двигателем. Но школа не военная, а потому ни о какой казарме и постоянных шкафчиках или ячейках не могло быть и речи. У них не была предусмотрена даже форма. Ходили кто во что горазд. В определенных рамках, разумеется.

– И не говори, жлобы еще те. Что с катером? Когда отправляется? – поинтересовался он.

– По графику – через двадцать минут. О задержке не объявляли. Кстати, хочешь пари?

– Насчет? – без тени стеснения сбрасывая с себя одежду, поинтересовался он.

В Ирианской империи отношение к наготу и сексу, мягко говоря, легкомысленное. Поэтому ни о каких раздевалках по половому признаку не могло быть и речи. Так что земляне уже успели привыкнуть не стесняться.

Правда, Андрей ничего не мог с собой поделаться. Прошедший через регенерацию и помолодевший организм требовал своего, поэтому при виде красивого обнаженного женского тела всякий раз делал стойку.

Девушки, конечно, над ним подшучивали, но скрыть свое удовольствие по поводу подобного комплимента все же не могли. И Эва не была исключением, хотя, несмотря на все его старания, и продолжала сохранять дистанцию, что в общем-то не мешало их почти дружескому общению.

– Мы не успеем еще сесть в космопорте, как тебе уже предложат контракт, – с апломбом заявила она.

– Я был бы дураком, если бы стал с тобой спорить. Ясно же, что наниматели всегда двигаются от верхней строчки к нижней. Все зависит от того, насколько быстро руководство школы сделает эти списки доступными общественности.

– С тобой неинтересно. Какие планы на вечер?

– Только не говори, что приглашаешь меня на свидание.

– А что так? Разонравилась?

– Как можно, панна Эва! Я просто не могу передать те радость и волнение, которые сейчас переполняют меня, – прижав руку к груди, искренне заверил он.

– Вижу, – не без удовольствия хихикнув и кивнув на физиологическое доказательство его слов, произнесла она. – Но я вообще-то о ресторане. Наши решили отметить знаменательное событие получения пилотских лицензий.

– Я за любой кипеж, кроме голодовки.

– Вот и отлично. Ну, ты чего замер. Дуй в душ или рискуешь проторчать здесь еще четыре часа до следующего катера.

– Тэ-э-экс, девушка, а ну-ка, не мешайте мне. Я – мыться, – подхватывая полотенце и направляясь в душевую, категоричным тоном заявил он.

Глава 2

Наниматели

Все произошло ровно так, как и предполагали Эва и Андрей, с тем лишь отличием, что предложение поступило и ей. Ничего удивительного – у девушки были хорошие результаты итоговых испытаний. Кстати, один из нанимателей написал им обоим. Они посчитали подобное совпадение знаковым, а потому решили навестить офис компании, не откладывая в долгий ящик. Тем более что там заявили о готовности их принять в течение рабочего дня. А до его окончания еще добрых шесть часов.

Еще одной причиной послужило то, что компания «Эльдорадо» была организована землянами. Они старались держаться друг за друга, невзирая на национальность. Один из кварталов их компактного проживания имелся в Талантае на планете Клайп. В этом же городе располагалась и школа пилотов, которую Андрей и Эва только что с успехом окончили.

Нужный адрес находился не сказать что в центре, но и не на глухой окраине. Вполне престижное офисное здание, что уже само по себе указывало на серьезность компании. Солидная арендуемая площадь с несколькими кабинетами, собственная служба безопасности. Не сказать, что в последней имелась острая необходимость, здание и без того охранялось. Но ее наличие лишней раз подчеркивало статус потенциального нанимателя.

– Здравствуйте.

Хозяйка кабинета вышла из-за стола и подошла к ним, протягивая руку в приветствии. Абсолютно земной жест. Ирианцы не утруждают себя рукопожатиями. Как видно, девушка хотела лишней раз подчеркнуть, отчего приглашение было адресовано именно им. Землячество и все такое.

Хм. А вот насчет возраста нанимательницы у Андрея возникли серьезные сомнения. На вид – не больше двадцати пяти, брюнетка с волнистыми волосами чуть ниже плеч, прическа в стиле сороковых годов прошлого столетия. Андрею такие доводилось видеть либо на старых снимках в Интернете, либо в фильмах о тех временах. Смотрится весьма эффектно, молодо и где-то даже легкомысленно. Но уж больно взгляд ее карих глаз не соответствовал возрасту.

С этими регенерационными курсами никогда не угадаешь, сколько лет твоему собеседнику. К примеру, Андрей в свои сорок восемь выглядит ее сверстником. Сколько Эве, он понятия не имел. Девушка, и этим все сказано. Но на вид не больше двадцати.

– Здравствуйте, – вошедшие по очереди пожали маленькую ухоженную ручку нанимательницы.

– Я начальник отдела кадров «Эльдорадо» на Клайпе Людмила. Присаживайтесь, пожалуйста.

Н-да. Подать себя она умела. Андрей даже нервно сглотнул, не в состоянии оторвать взор от плавных форм ее фигуры. А главное – от того, как она двигалась. Отчего-то в голове возникло банальное – лебедушка. Видеть ее означало хотеть. А он что? Он нормальный мужик. И она, похоже, это прекрасно поняла, стрельнув в него лукавым взглядом.

Или специально провоцировала? А что, вполне возможно. Размягчить, так сказать, перед подписанием контракта. Красивая женщина на мужчину всегда произведет впечатление. А уж кто тут в фаворитах для найма, гадать не приходится. Неужели он что-то пропустил в присланном им контракте? Вообще-то у него не было привычки думать не тем местом.

– Итак, наша рудодобывающая компания предлагает вам стандартный контракт. Наши основные активы находятся на фронтире. Есть перспективы роста и реорганизации в корпорацию, объединяющую в себе добычу и переработку руды, а также возведение верфи с полным циклом строительства маломерных судов. И, как вы понимаете, забота о безопасности стоит не

на последнем месте. Задачи пилотов – патрулирование, охрана и отражение возможной агрессии. Все как обычно.

Пока она говорила, Андрей в очередной раз просмотрел пункты договора. Все так и есть. Стандартный документ, хотя и с некоторыми оговорками, не без того. Но оно и понятно. Везде свои тонкости, нюансы и коммерческая тайна. Это никак не тянет на подводные камни.

– А в какой системе находится ваша станция? – поинтересовалась Эва.

– В системе звезды Лайонель. Компания была создана год назад, когда вопрос о войне висел уже на волоске. Поэтому место выбиралось исходя как из богатства астероидных поясов, так и удаленности от возможного театра военных действий. Ни стратегического, ни тактического интереса для багрийцев система и наша компания в частности не представляют. По сути, там глубокий тыл. Но, разумеется, исключить боевые столкновения нельзя. Пункты о бесплатной медицинской помощи, регенерации, боевых надбавках и премиальных в договоре прописаны.

– Да, с этим все в порядке, – вынужден был признать Андрей.

В принципе, все выглядит логично. Молодая компания с солидным стартовым капиталом, не готовая рисковать своими активами в открытом космосе. Отсюда – и самое серьезное отношение к безопасности. Кстати, зарплата раза в полтора выше средней. А если учитывать его разряд пилота, так и еще чуть подрастет. В контракте прописана только база.

Он уже был готов завизировать договор и отправить его на почту отдела кадров, когда дверь открылась и в кабинет вошел высокий крепкий мужчина.

– Людмила Васильевна, прошу прощения, я думал, вы уже закончили, – стушевался вошедший.

Андрей же впери в него внимательный взгляд. Память, в том числе и на лица, у него была хорошей. Так что уже через пару ударов сердца он вспомнил вошедшего.

– Все нормально, мы уже заканчиваем. Знакомьтесь: начальник службы безопасности компании Суслов Артем Витальевич. Итак, с условиями контракта вы ознакомились, на ваши вопросы я ответила. По-моему, нет никаких препятствий для подписания контракта.

– Извините, но я, пожалуй, все же воздержусь, – поднимаясь со своего места, ответил Андрей.

Одновременно с его словами персональный искин хозяйки кабинета возвестил о входящем сообщении. Это прибыл на почту отказ Леднева, все так же не сводящего взгляда с Сулова.

– И что вас не устраивает? – не сумела сдержать своего удивления Людмила Васильевна.

– Андрей? – произнесла ничего не понимающая Эва.

– Меня не устраивает начальство, – пожав плечами, ответил он и направился к выходу.

– Я еще немного подумаю, – произнесла Ковальская, проследовав за ним.

Когда они вышли на улицу, флаер такси уже ожидал их у подъезда. Едва устроились в салоне, как девушка назвала первой свой адрес, и аппарат мягко тронулся с места, заняв воздушный коридор.

– Объяснишь? Я, между прочим, не увидела в договоре никаких подводных камней. Все четко и прозрачно, как слеза. Есть пункт о секретности и неразглашении. Но это нормально. Что тебя насторожило?

– Я знаю этого типа. Вернее, я его видел на Океании. Он обрелся на Двдцатке, ну, ты знаешь, база, где основной контингент составляли русские.

– И?

– Он был бригадиром в команде, крышевавшей базу. Более того, если мне не изменяет память, на Океании он появился всего-то года за два до моего отбытия. Но получается, что уже рассчитался по всем долгам и занимает высокий пост в компании, которая организована всего-то год назад.

– Ты думаешь, ее организовали те же, кто занимался рэкетом на Океании?

– Два плюс два всегда четыре, Эва. Так что ты как знаешь, а я пас. Никакого желания рисковать.

– Я слышала об этих ребятах. И то, что известно мне, никак не тянет на рэкет. Они, скорее, организовали нечто вроде охранной фирмы и брали за свои услуги вполне законную плату. Никто из принявших их покровительство не пожалел об этом, и их заработки значительно увеличились.

– Возможно. Но я с этими ребятами дел иметь не желаю, – упрямо гнул Андрей.

– Хм. Ну а я подумаю. Пробежусь по форумам, поищу выходцев с Двадцатки.

– Делай как знаешь.

Он довез ее до дома, пообещал к назначенному часу прибыть в ресторан. После чего задал искину флаера новый адрес. Пока же суд да дело, решил позвонить нанимателю, следующему по привлекательности за землянами. Плата, кстати, немногим меньше, так что предложение вполне на уровне.

– Здравствуйте. Моя фамилия Леднев, я пилот-истребитель. Вы отправляли мне предложение по найму на работу.

– И?

– Что – и? – искренне удивился Андрей.

– В чем проблема? В контракте что-то не понятно? Или тебе неясна оговорка о том, что его пункты не пересматриваются? Зачем ты меня дергаешь? – послышался резкий ответ на грани грубости.

– Вообще-то я хотел встретиться, чтобы...

– Послушай, парень, – оборвал его потенциальный наниматель, – у меня таких, как ты, сто тридцать пять человек. Встречаться со всеми вами у меня терпения не хватит, тем более, что нужно мне только двадцать три человека.

– То есть вы отправляли предложения всем подряд?

– Да неужели догадался? Может, тогда заодно сообразишь, что ты, по сути, пока еще никто и звать тебя никак. Хотя на надбавку за второй разряд можешь рассчитывать. Ладно, все сведения о найме – в контракте, о компании «Раштин» найдешь информацию в Сети. О месте и времени встречи с нанимателем сообщу дополнительно после подписания тобой предварительного контракта. А сейчас мне некогда.

О как. Неласково как-то встречает его наниматель. Прямо сказать, впечатление отталкивающее. Но именно поэтому Андрей и отнесся к данному предложению со всей серьезностью и дал искину команду на поиск соответствующих сведений.

Итак, компания «Раштин» основана двадцать лет назад и называлась так по фамилии ее владельца, в прошлом – честного рудокопа. Немногим из их числа везет вот так подняться. Космической станции у компании нет. Вместо этого она обосновалась непосредственно на астероиде, помимо номера в реестре системы получившего еще и имя – Уллис. Вернее, обосновалась в его недрах, изъеденных шахтами и штольнями, как кусок сыра.

Помимо выработки руды непосредственно на астероиде там был построен терминал для обслуживания добывающих кораблей. Как видно, жилы особенно дорогих руд за эти годы были уже выработаны или дело неуклонно шло к этому, что послужило причиной расширения.

Что еще? Система звезды Рулейна. Шесть планет, десяток лун, четыре астероидных поля. Находится не просто во фронтире, а у черта на куличках. Из обитателей – только персонал базы компании. Вот, пожалуй, и все.

Побывавшие там характеризовали быт только одним словом – скука. Но тот факт, что за время контракта там вполне можно подняться в финансовом плане, никто не отрицал. Даже пилоты отбывали из этого захолустья с монетой в кармане. Правда, по большей части оттого, что особо потратиться там не получится.

Итак, скука. Ну что же, это не самый паршивый вариант. В конце концов, никто не виноват, что Андрей потерял все накопленное на Океании. Здесь за три года можно будет заработать даже побольше, потому как корпорации Арика, обирающей акванавтов как липку, там нет.

Ну а потом можно будет вновь вернуться к мысли о получении кредита на покупку малого транспорта. Именно так Андрей, собственно говоря, и собирался поступить изначально.

Н-да. По сути, в получении лицензии пилота маломерных судов нет ничего сложного. Еще будучи на Океании, он регулярно посещал классы с вирткреслами и, оплатив лицензированную обучающую базу, начал изучение этой специальности. Правда, путем самообразования возможно получить только теоретические знания. Без реальной практики ни о какой лицензии не может быть и речи.

Но все равно экономия времени получилась изрядная. На практику требовалось минимум три месяца в школе пилотов. Ну а пока суд да дело, он решил вложить свои деньги во вполне надежные и прибыльные акции одной туристической фирмы... которая объявила о своем банкротстве в связи с изменившейся ситуацией на фронте.

От четырехсот тысяч кредитов, имевшихся у него для первого взноса за малый транспортник, остался один пшик. Акции обесценились, и, будь они отпечатаны на бумаге, ими можно было бы подтереться. От цифрового же варианта вообще никакой пользы.

Лицензия пилота у него уже имелась, но наниматься к владельцу небольшого грузовика не хотелось категорически. С прибылями там не разгуляешься. Ладно еще, когда работаешь на своем суденышке даже при выплате кредита, кстати, не такого уж и грабительского, как в России, где о банкирах проявляют нежную заботу. О своей прибыли местные банки, конечно, не забывали, но наличие конкуренции с иностранными игроками удерживало их в рамках.

Подаваться в рудокопы также не хотелось. Об этих трудягах говорили что-то вроде – вход тридцатка, выход миллион. Самый дешевый подержанный буровой катер с десятикубовым бункером, одним добывающим лазером и силовым лучом стоил как раз в районе тридцати тысяч. А чтобы приобрести нечто более солидное с дальнейшими перспективами, нужно было не меньше миллиона.

Учитывая остаток средств, Андрей понимал, что особо не разгуляешься. Конечно, хватает компаний и корпораций, готовых вложить деньги в будущего специалиста. Да только долг придется отрабатывать, причем без права разорвать контракт. Лучше уж быть вольнонаемным. Кредит на обучение без подтвержденных доходов не дадут. Армия и флот отпадали сразу. Служить и отправляться на непонятную войну Андрей не хотел.

Конечно, выбранная им специальность пилота-истребителя тоже подразумевает опасность. Но, во-первых, совсем необязательно, потому что это не вооруженные силы. А во-вторых, это единственная специальность, на оплату которой у него хватало средств. Да и то благодаря начавшейся войне и ускоренным курсам. Будь иначе, и он не представлял, как бы прожил лишние три месяца. В настоящий момент на его счету оставалась последняя тысяча кредитов. Мягко говоря, это ни о чем.

Вообще-то Андрей и сам не ожидал от себя ничего подобного. Но жизнь на Океании открыла в нем грани характера, о которых он в своем земном прошлом и не подозревал.

Леднев был ничем не примечательным среднестатистическим законопослушным гражданином. Родился, учился, работал, женился. Правда, брак его оказался бесплодным. Оба хотели детей, но несколько лет ничего не получалось. Потом проверились. Первой обратилась к врачу супруга. Женщины в этом плане куда решительней мужчин. Он, по своему обыкновению, спрятал голову в песок. Но, как оказалось, причина все же в нем.

Прилетел привет от свинки, которой он переболел в детстве. Врачи ничем помочь не смогли, и брак распался. Да и хорошо, в общем-то. Зато теперь у нее настоящая семья – муж и трое детей. В порядке у них все.

Он же решил, что больше не сделает несчастной ни одну женщину. Но, как известно, человек предполагает, а бог располагает. Споткнулся-таки второй раз. В сорок влюбился снова. Все думал и гадал, как ей сказать, что не может иметь детей. Банально боялся, потому что был человеком нерешительным, застенчивым и...

Да трусом он был. Всегда. С самого детства. При любой проблеме медлил, мямлил, делал вид, что не замечает, и все ждал, что само рассосется. Порой так и случалось. Но чаще ему эта нерешительность аукалась. Вот только раз за разом он продолжал наступать на одни и те же грабли, потому что ничего не мог с собой поделать.

С пассией рассосалось само. Она его решила обрадовать вестью о том, что у них будет ребенок. А счастье было так близко, так возможно... Согласись она выйти за него с условием, что сделает ЭКО, и он пошел бы на это, не задумываясь. Но та-а-ак... Он, конечно, не образчик мужественности, но и не законченный телок.

Впрочем, со своей трусливой натурой он справился. Жизнь заставила. Океания либо вынуждает переступить через свой страх, либо ломает окончательно. Он закалился. И столкнись сегодня с ним те, кто знал его на Земле, они очень удивились бы случившимся с ним переменам.

Правда, воду Андрей теперь ненавидел до колик. Предложи ему проехаться на пляж, и он только руками замашет. Как, впрочем, и подавляющее большинство землян. Они этой водной стихии вкусили на всю оставшуюся жизнь.

А вот в космос он влюбился сразу и бесповоротно. Когда впервые отправился в полет, не усыпленным мешком, каковыми их вывозили с Земли, а в здравом уме и твердой памяти, тогда это впервые по-настоящему и почувствовал. Едва ощутив невесомость безвоздушного пространства, он вдруг осознал, что без необъятного, пугающего и завораживающего космоса ему будет тесно и душно.

Итак, захолустье и скука. Ну что же, пусть так. Уж как-нибудь продержится три года. Спиться ему не грозит, потому что он попросту не употреблял спиртное. Наркотики и вовсе мимо него. Женщины...

Хм. А вот тут спасибо Океании от всей широкой души. Плюсом к его вновь обретенной молодости и проявившейся решительности оказалось еще и то, что он лишился своей застенчивости. Женщины, конечно, доводили до беды и куда более сильных и умудренных мужчин. Но молодость осталась где-то там, в прошлом. Сейчас у него только помолодевшее тело при разуме взрослого человека. Так что уж как-нибудь управится со своим дураком в штанах.

Будет решать проблемы по мере их поступления, если таковые вообще случатся.

Андрей завизировал контракт и отправил нанимателю. Все. Теперь только дожидаться подтверждения.

Глава 3

Контракт

Флаер остановился возле четырнадцатизэтажного дома из стекла и бетона. Андрей расплатился и вышел из салона. Улица ударила ему в лицо вечерней духотой. Хорошо хоть нет смога, вполне ожидаемого для земного многомиллионного города. Эта цивилизация уже давно отказалась от двигателей внутреннего сгорания, но управлять климатом люди пока еще не научились, хотя и существуют программы терраформирования планет.

В одиночку квартиру в этом районе он не потянул бы. Если бы удачно вложил деньги, то еще ладно, да и то было бы сложно. Но и проживать в ночлежке – не выход, там подобрался тот еще контингент. Криминальных и околориминальных элементов более чем достаточно, что Андрея совершенно не устраивало. Поэтому жилье он снимал вдвоем с Юркой.

Сосед, по своему обыкновению, провалился в виртуал. Вот так взглянешь, сколько он в нем проводит времени, и сразу же закрадываются в отношении него нехорошие мысли. Многим эти кресла свернули мозги набекрень.

Как ни странно, но в этом продвинутом технологическом обществе как-то не заладилось с нейросетью. Люди используют персональные искины, которые обычно носят на предплечье, хотя возможны и другие варианты. Существуют еще симбиотики, внедряющиеся в череп. Но это не нейросеть, а все те же искины. Сегодня – штука малораспространенная из-за дороговизны, причем не столько самого гаджета, сколько операции по его имплантированию. Но это ведь дело такое. Пройдет какое-то время, и они станут общедоступными. Хотя вроде бы есть еще и какие-то противопоказания.

Так вот, многие земляне плотно подсадились на виртуальные игры, что в общем-то вполне объяснимо, если вспомнить, каково было дома с компьютерными развлечениями. Люди буквально отрывались от реальности. Здесь же это стало настоящей проблемой. Если на Океании корпорация заставляла работать и доступ к виртуалу был ограничен, то здесь – никаких рамок. И кресло стоило не так чтобы дорого. А выходцы с этой водной планеты обычно прибывали в цивилизованный мир с монетой в кармане. Правда, если не вложить имеющиеся средства с умом, то хватает их обычно ненадолго.

Но что касается Юрия, тут можно было не переживать. На Земле он был программистом и здесь решил продолжить свое прежнее занятие. Подумаешь, технологии разнятся. Главное, что в основе лежит все тот же принцип. А переучиться – это уже дело техники. Ну и времени. Вот и сидел в виртуале, овладевая новыми знаниями.

Возможность для планомерного самосовершенствования у Бессонова имелась. В отличие от Андрея, он свои двести тысяч вложил удачно, а потому капает ему исправно каждый месяц. Не разгуляешься, но с голоду не помрешь, и не нужно думать о подработках, полностью отдавшись учебе, как когда-то в студенческие годы. Юре было сорок пять, пусть он и выглядит всего-то на двадцать.

Хотя нет. Сейчас у него отношение уже совершенно иное. Взрослый и осознанный подход. Не то что в молодости, когда все мысли крутились вокруг девиц, ночных клубов и дружеских посиделок, на смену которым приходило томительное ожидание, когда же наконец придет ежемесячная родительская поддержка.

Пройдя на кухню, Андрей обнаружил в мойке грязную посуду и осуждающе покачал головой. Сосед, как всегда, в своем репертуаре. Привык, что за ним жена как за дитем малым ходила, и никак не желает перестраиваться. Хотя уж шесть лет как покинул дом и семью.

– О! А я и не заметил, как ты пришел, – произнес появившийся в дверях Бессонов.

– Юр, ты когда научишься за собой мыть посуду?

– Я тебя, между прочим, ни о чем не просил. К вечеру накопится, разом все и помою. И вообще, вот съедешь, я перейду на одноразовую посуду. Так будет куда проще.

– Во-первых, уже время к ужину. А во-вторых, это смотря какой сосед тебе достанется. Один ты квартиру здесь не потянешь, – вытирая руки, возразил Андрей.

– Ничего, найду родственную душу, не то что некоторые.

– Ну-ну, – открывая холодильник, многозначительно хмыкнул Леднев.

– Лучше скажи, как у тебя дела?

– Пилот-истребитель второго разряда, – извлекая кастрюлю с едой, сообщил Андрей.

– Да ну!

– Сам потрясен. Но факт остается фактом.

– И что теперь? Наниматели есть? Я ведь так понимаю, что это не просто высший балл, а выше просто не бывает.

– Твоя правда, не бывает. И с нанимателями никаких проблем. Правда, одни... Помнишь Двдцатку?

– Это та, где россияне окопались и свою охрану организовали?

– Крышу и рэкет.

– Ну-у-у, кому как. Многие о них даже с уважением...

– Как по мне, так пиявки.

– Не суть. К чему ты о них вспомнил?

– Да написала мне одна рудодобывающая компания, которую основали земляне, а там начальником службы безопасности один из братков. Прикинь. Года за два, получается, отстрелялся.

– Ты о Пошнагове слышал?

– Ну?

– Он вообще со своей напарницей управился за год.

– Ты одно с другим не путай. Они пахали, как папа Карло, света белого не видели, а этот работяг стриг. Словом, послал я их.

– И что теперь?

– Да не одни они на белом свете. Было предложение еще от одной компании с фронта.

Завизировал и отправил. Жду ответа.

– Фронт... Хм, круто, – неопределенно и без энтузиазма произнес Юрий.

– Да ладно. Я изначально ориентировался на него. Не на фронт же лезть.

– Это да. Подальше от войны и поближе к кухне. Но это ведь дело такое...

– Ну, волков бояться – в лес не ходить. Ты вон сутками готов пропадать в виртуале.

И ладно бы, как нормальный человек, в игрушки рубился. Так нет же. А меня в космос тянет. Да так, что спасу нет.

– Ну, это да, каждому свое. На меня тоже разогревай, есть хочется просто ужас.

– И куда только в тебя лезет, – кивая на сушилку с вымытой посудой, нарочито удивился Андрей.

– Да ла-а-адно. Подумаешь, не таскаю кирпичи. Так что же, и калориям некуда деться?

Во мне все как в топке сгорает.

Они уже заканчивали ужин, когда Андрею пришло входящее сообщение от Раштина. Владелец компании, как и в прошлый раз, был резок и лаконичен. Обозначил время встречи с указанием адреса. Андрей прикинул по времени и состроил недовольную мину.

– Что не так? – поинтересовался Юрий, отправляя в рот кусок мяса.

– Да наниматель назначил смотрины на семь. А у нас в это время сборище в ресторане.

Выпуск как-никак.

– Ага. И полячку ту надо успеть завалить, пока вас не разбросало по разным галактикам.

– Уж не удержишь ли ты меня за озабоченного?

– Ни в коей мере. Но ведь красавица.

– Красавица, это факт.

Флаер такси доставил его к очередному офисному зданию. На этот раз оно располагалось на окраине города. Не сказать, что криминогенный район, но где-то уже на грани. Как видно, Раштин отличался весьма бережливой натурой, коль скоро арендовал едва ли не самое дешевое помещение.

А может, и компания его доброго слова не стоит? Да не-э-эт, с этим все в порядке. Зарегистрирована должным образом, числится в реестре, причем далеко не на последнем месте. Крепкий такой середнячок, с тенденцией к росту, пусть и с переменным успехом.

В коридоре оказалось людно, и всем было назначено на одно и то же время. Эффективность выше всяческих похвал. Или наниматель решил протащить будущих работников еще и через психологический прессинг? Если так, то не на того напал. Россиян очередями не напугать. А уж сколько ему пришлось посидеть в них по всяким там поликлиникам – и вовсе песня.

Примерно за год до того, как на его пути оказался вербовщик, он попал в аварию. Что тогда творилось на трассе, он даже вспоминать не хотел, пусть и помнил все в деталях. Иные счастливицы сознание теряли, их так в забытии и доставляли в больницу. Он же оставался в памяти.

До сих пор в деталях помнил, как сотрудник МЧС подбадривал его матерком и выпиливал из покореженного кузова. Как в голове отчего-то бились мысли о том, что эдак ему теперь машину не восстановить. И ведь никогда не отличался скупостью, да и экономить не умел. Но вот поди ж ты. При смерти, а все туда же.

Выжить-то он выжил, но ему удалили одну почку, селезенку, желчный пузырь, пару тройку метров кишок, половину желудка. Потерял он и обе ноги. Руки... Работать ими было проблематично. Мало того что левая не гнулась в локтевом суставе, а правая начала сохнуть, так еще и пальцев на обеих осталось только пять.

Словом, разделало его, как бог черепаху. Пенсию, конечно, назначили. Причем пять лет нужно было подтверждать инвалидность, а только после этого можно получить бессрочную. Ему, обрубку. Идиотизм какой-то. Параллельно – непрекращающиеся проблемы со здоровьем.

Пенсия – курам на смех. Работник из него никакой. Покатил на кресле к оживленному перекрестку милостыню просить. По первости так скрежетал зубами, что едва не истер их в порошок. Но потом попривык. А что тут поделывать? Такова цена одиночества. Позаботиться о нем некому, только если за отдельную плату. Нет, соседи, конечно, не бросали, но и помогали лишь время от времени. У них и своих забот полон рот.

Вот на том перекрестке его вербовщик и приметил. Предложил кардинально изменить жизнь. Андрей к тому моменту еще не свыкся до конца с тем, что стал побираться, вот и согласился. Хотя, признаться, в то, что его могут поставить на ноги, откровенно не верил. Но дальше так уже не мог. Все чаще и чаще его стали посещать мысли о самоубийстве.

Как оказалось, зря не верил. Вот он, стоит, подпирая плечом стенку, и посматривает на остальных флегматичным взглядом. Да еще и планы строит.

Очередь двигалась медленно. Одни задерживались в кабинете не больше минуты, другие подольше. И выходили с разным настроением. Контракт подписывали не со всеми, вот только и не все выглядели расстроенными. Как видно, сведения в Сети не отражали всех деталей компании и ее владельца. Впрочем, удивляться тут нечему.

Дак Раштин оказался невысоким пухлым брюнетом, стриженным под ежик, с рублеными и отталкивающими чертами лица. В общем и целом первое впечатление было тем еще. При виде этого упыря так и хотелось проверить сохранность личных вещей и оглянуться в поисках его подельников. Хотя примерно такой облик и нарисовал себе Андрей после телефонного разговора.

– Кто такой?

- На полтона ниже, господин Раштин, и тогда разговор у нас сладится.
- Уж не пилот ли истребитель второго разряда к нам пожаловал? – откидываясь на спинку кресла, хмыкнув, поинтересовался наниматель.
- Он самый. И прошу заметить, кроме вас у меня имеется еще несколько предложений.
- Не сомневаюсь. Хотя, по сути, ты пока всего лишь не видевший настоящего космоса салажонок, которого учить еще и учить.
- А я не боюсь учиться.
- Какие еще специальности имеются?
- Акванавт. Но подозреваю, что с океаном на вашем астероиде имеются серьезные затруднения.

Нет, Андрей сообщил об этом не для красного словца. Просто у землян, решивших связать свою судьбу с космосом, сложилась определенная репутация. Прошедшие закалку на Океании несколько отличались от остальных ирианцев. Они были более целеустремленными, агрессивными и склонными к принятию нестандартных решений. И на рынке труда это прибавляло им немного очков.

- С водой у нас и впрямь проблемы. Что еще?
- Пилот малого транспорта.
- А чего в истребители подался? Я слышал, с Океании не с пустым счетом приезжают. Или промотал все?
- Можно сказать и так. Неудачно вложился в акции, компания обанкротилась.
- Понятно. Учиться готов?
- Смотря чему.
- Десантная подготовка. Так, на всякий случай. Это бесплатно, но обязательно. Все реально, не фуфлю какое. У компании согласно положению о системах фронта имеет соответствующая лицензия, как и полагающаяся квалификация у инструкторов.
- Годится. Это все?
- Мало?
- Ну, судя по отзывам в Сети, на вашем булыжнике скука смертная. Хотелось бы чем-нибудь занять свободное время.
- Ну, раз уж ты имеешь специальность пилота маломерных судов, могу предложить повысить квалификацию до кораблей среднего класса до четырнадцати тысяч кубов.
- Принимается.
- Ну и освоить буровые корабли.
- А вот это – если станет совсем уж неважно, – хмыкнув, покачал головой Андрей.
- А ты мне нравишься, парень. Готов пахать не разгибаясь. Я таких люблю. Не передумал?
- Нет, – пожав плечами, ответил он.
- Тогда визирую твой контракт, – одновременно с этими словами искин сообщил о входящем сообщении. – Отлет послезавтра. Более точная информация поступит дополнительно. Все, можешь идти.

Ну а что еще делать. Вышел из кабинета, отметив для себя, что опаздывает в ресторан уже на пару часов. Наверняка там все уже набрались, так что и смысла туда направиться никакого. Тем более человеку непьющему. Если только Эва. Причина веская. И сегодня, по факту, последний шанс добиться ее капитуляции. Потому что уже завтра их может разбросать не то что по разным системам – по разным галактикам.

- Эва, привет. Вы там еще не разбежались? – связался он с ней, когда устроился во флаере такси.
- Андрей, ты несносен. Где таскаешься?
- Я же сказал, был на встрече с нанимателем. Проходил, так сказать, кастинг.

– И как? Удачно?

– Вполне. Контракт подписан. Послезавтра улетаю.

– Так скоро?

– А чего тянуть? Да и, признаться, поиздержался я. Так что чем раньше определюсь с работой, тем лучше. Оформлять пособие и сидеть на шее у казны желания нет. Как и переселяться в ночлежку.

– Согласна. Ладно, тащи сюда свою задницу.

– Уже в такси.

Вообще-то он был практически на месте. Планетарный транспорт Внутренних систем подразделяется на три категории: наземный, воздушный и гибридный. Последние модели ввиду их универсальности отличала дороговизна. Но компаниям-перевозчикам не до изысков, их интересует только скорость и качество оказания услуги. И в этом плане чистые флаеры вполне справлялись со своей задачей, к тому же были куда быстрее наземных машин.

Веселье было в самом разгаре. И что тут делать абсолютно трезвому человеку? Не сказать, что он не пил вообще, но случалось это крайне редко, не чаще одного-двух раз за год. Причем он не скатился до стакана, даже когда ему было совсем плохо и все чаще посещали мысли о суициде.

– О! Андрюша, наконец-то, – с нескрываемой радостью встретила его Эва.

В отличие от нее, у остальных полтора десятков новоявленных пилотов настроение не улучшилось. Не сказать, что Леднев держался наособицу, просто оно как-то само так получалось. Будучи непьющим, он не участвовал в вечерних посиделках за кружкой пива, где крепили взаимные симпатии. И причина тут не в последнюю очередь в отсутствии лишних денег.

Кстати, теперь он мог чувствовать себя куда более уверенно. На его счет упал аванс в виде трех тысяч кредитов. Раштин, конечно, имеет отталкивающую внешность и грубые манеры, но жадностью, похоже, не страдает.

– Пойдем танцевать, – сразу же подступилась к нему полячка.

– Я не танцую.

– Ерунда. Все танцуют. Вопрос только в том, насколько они пьяны, – авторитетно заявила девушка, покрасневшая от принятого алкоголя.

Кто бы спорил. Андрей прикинул и решил, что сегодня, пожалуй, не грех и выпить. Немного. Так, для поднятия настроения.

Ужин уже успел давно перевариться, а какие-то солоноватые орешки закуской не назвать, так что опрокинутое в рот спиртное подозрительного изумрудного цвета подействовало быстро. Хм. И на вкус оказалось очень приятным. Никаких позывов занюхать, скривиться или иного негатива не возникло. Просто приятное тепло, прокатившееся по пищеводу и разлившееся в желудке.

Слегка захмелев, Андрей все же позволил Эве увлечь его на танцпол. Не сказать, что он был таким уж увальнем, но на фоне девушки смотрелся все же бледно. Однако, прекрасно отдавая себе в этом отчет, он не мог противостоять безудержному веселью подруги. Да, признаться, и не хотел этого.

В какой-то момент он вдруг слетел с нарезки и, ухватив ее, потащил в сторону туалетной комнаты. Впрочем, потащил – это громко сказано. Скорее уж задал направление. Она и не думала сопротивляться или возражать. Тут их желания полностью совпадали.

Не сказать, что они в этом плане оказались оригинальными. Из трех кабинок две были заняты. Причем доносящиеся оттуда звуки однозначно свидетельствовали о том, что используются они не по назначению. Отношение к сексу у ирианцев, конечно, легкое, но не настолько, чтобы этим можно было заниматься где заблагорассудится. Вот и выкручиваются разгоряченные пары.

Едва он запер дверь, как Эва сжала ладонями его виски, посмотрела в глаза и, хищно улыбнувшись, впилась в его губы. Признаться, его это слегка задело. В голове пронеслась мысль, что это он мужчина и инициатива должна исходить от него.

Впрочем, в следующее мгновение он уже и думать позабыл об этом. Возможно потому, что его руки скользнули под платье, подобрались к ягодицам и, с силой сжав их, оторвали девушку от пола. Прижав ее к стене, он хотел было заняться своими брюками, но она опередила Андрея и, не отрываясь от его губ, управилась сама.

Ему оставалось только сдвинуть в сторону трусики и, толкнувшись, войти в нее. Его тут же обволокло влажным и бархатным теплом. По телу пробежалась волна возбуждения и истомы, голова слегка поплыла, и причина – вовсе не в выпитом алкоголе.

– О-о-о б-боже-э-э! – с силой прижавшись к нему, выдохнула Эва в самое ухо.

Она обхватила ногами его бедра, не давая двигаться. Это длилось несколько секунд. Андрей не противился, наслаждаясь нежностью и теплом ее лона. Наконец с легким всхлипом она ослабила хватку и толкнулась ему навстречу. Правильно восприняв сигнал, он двинулся в такт с ней. Еще. Опять. И снова...

Их появление в зале компания восприняла с иронично понимающими улыбками и шутками. Эву тут же атаковали двое парней, явно давая понять, что не мешало бы поделиться лаской и с ними. Типично ирианский подход. Тем более что непреступная до этого красотка вдруг дала слабину.

Андрей хотел было вмешаться, но надобность в этом отпала сама собой. Девушка подхватила свою сумочку, одарила всех воздушным поцелуем и, взяв Леднева под локоток, потащила на улицу. Не сказать, что курсанты этой сугубо гражданской школы представляли собой спаянный коллектив, краткий курс обучения и отсутствие общих интересов не способствовали появлению такового. Так что Андрей и Эва не испытывали никакой неловкости по поводу подобного расставания.

– А я ведь тоже подписала контракт, – когда они оказались в такси, произнесла она.

– Только не говори, что с нашими земляками.

– Именно с ними. Я переслала контракт в юридическую фирму. Там все чисто. Пообщалась с выходцами с Двдцатки. Ни одного негативного высказывания.

– Ну, может, ты и права...

Оборвав себя на многозначительной ноте, он притянул девушку к себе и впился в ее губы. Интересно, а когда он в последний раз целовался в такси? Как же давно это было! Поцелуй вышел долгим. Настолько долгим, что оторвались они друг от друга, только когда флаер опустился у подъезда дома, в котором жила девушка.

– Ближайшая гостиница, – тут же задал новый курс Андрей.

– Отмена заказа, – возразила она и, поймав его разочарованный взгляд, пояснила: – Моя соседка улетела со своим парнем на выходные.

Глава 4

Новобранец

Как видно, все, что связано с компанией «Раштин», можно было ассоциировать со скукой, в том числе и вот этот медлительный и неповоротливый рудовоз. Судно старой постройки однозначно было выкуплено минимум вдвое дешевле нового. Впрочем, со своей задачей оно вполне справлялось, а большего его владельцу и не нужно.

Длина – двести пятьдесят метров. Отсек для руды – тридцать тысяч кубов. Правда, в нем перевозили только концентрат, объем тот же, да выход куда больше. В атмосфере и гравитации там нет никакой необходимости, чего не скажешь о грузовом отсеке.

Его объем составлял всего лишь тысячу триста кубов. Вполне достаточно для перевозки необходимых грузов и немногочисленных пассажиров, под обитание которых была использована часть объема. Отсек экипажа сравнительно невелик, и лишним там разместиться негде. Конечно, если не постараться и не набиться, как селедка в бочку.

«Скиталец», как назывался рудовоз, был весьма тихоходным. На разгон для выхода в подпространство ему необходимо пятнадцать часов. Прыжок – всего лишь на две системы или, в среднем, на десять световых лет. Но у него было неоспоримое преимущество. При всей своей медлительности, на стандартных баках он совершал переход в восемь полноценных прыжков, а с дополнительными – так и вдвое больше. Стоит ли говорить о том, что Раштин предпочитал максимальную автономность.

В общем и целом до системы Рулейна им предстояло совершить четырнадцать прыжков. То еще захоlustье, но Раштина вполне устраивало отсутствие конкурентов. В мирное время подняться с нуля под боком у более весомых игроков попросту нереально. Компании же фронта имели целый ряд послаблений и льгот, к примеру, были привлекательны тем, что имели разрешение на выдачу целого ряда лицензий. Причем обучали специальностям буквально за бесценок.

Десять дней в пути при условии, что все пройдет гладко, без каких-либо осложнений. В это время нужно было чем-то заняться, так отчего бы и не самообразованием, благо в отсеке имелось шесть вирткресел. Правда, пока Андрей мог приступить только к обязательной программе по десантной подготовке. Да и то лишь к теоретической, то есть виртуальной части. Практику предстояло нарабатывать под присмотром инструктора.

Впрочем, несмотря на это, нельзя сказать, что ему удалось побороть скуку перелета. Все время проводить в виртуале тоже не сахар. Тем более если речь об учебе, а не об игре и развлечении. К тому же пользоваться креслами приходилось строго по графику, так что особо не разгуляешься.

Но, как говорится, любое путешествие начинается с первого шага и рано или поздно непременно заканчивается. Подошел к концу и их долгий перелет. Далекая и необитаемая система звезды Рулейна. Ну не считать же ее заселенной из-за трехсот пятидесяти двух работников компании «Раштин»? Ах да, с учетом новичков – трехсот шестидесяти четырех. Это даже не капля в море, а некая величина, стремящаяся к нулю.

Андрей наблюдал астероид на обзорной панели. Это на истребителях предусмотрены прозрачные бронеколпаки, что позволяет, наряду с сенсорами, использовать и визуальное наблюдение. Наличие иллюминаторов отрицательно сказывается на прочности корпуса корабля, поэтому ничего подобного здесь нет и в помине – только сенсоры и видеопанели.

Уллис, как говорится, не впечатлил. Представьте себе здоровенный бульжник в форме картошки или кривой матрешки – и получите примерную картину того, что увидел Андрей. Вопреки его ожиданиям астероид не вращался, а просто висел в пространстве, двигаясь по

своей траектории. Как следовало из сведений о компании, его вращение было прекращено искусственно. Астероид был все время обращен к звезде одной и той же стороной. Поэтому при взгляде под определенным углом кажется, что находящуюся в тени половину космического тела попросту отсекли.

При ближайшем рассмотрении были заметны искры прожекторов в районе сооружений, расположенных на поверхности астероида. Они освещали участки, куда отбрасывали тени сами постройки и скалы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.